

В качестве вступления

Есть мнение, что окружающий нас мир — это грёзы одного безумца. Кришнаиты по своему верованию этого и не скрывают. Если подойти к самой сути их религии утрированно, более грубо, то весь окружающий нас мир — это грёзы бога-прародителя Кришны, который сам себе внушил, что он обычный смертный, и живет, развлекаясь, в собственном творении. Его в таком разрезе легко понять. Кому приятно знать, что всё вокруг него — иллюзия, и что вылечить его от собственных грёз не может никто, ведь санитары в белых халатах — тоже плод его воображения. Кришна сам себе придумал жену, сам породил верховных богов пантеона, выдумал демонов — асуров и их антиподов — дэви; вообразил мир, людей, круг перерождения — нирвану, и прочее. В общем, бог развлекается как может...

Так вот, к чему это я веду свою мысль. В какой-то момент моей жизни уже думалось, что светит мне дурка и заботливые, мощные руки санитаров. Очутился, не зная где и не зная как, в каком-то месте. Хотя тут лукавлю. Теперь очень даже хорошо знаю, где я оказался, и имею представление, как сюда попал.

Угодил в мир Раян и через два дня вышел из лесу к людям, на свою голову. Переместился я в этот мир или потому, что умер, утонув в глуши карельских лесов и озёр, или меня сюда закинуло по причине местной аномалии. Первое время мне было непросто: я не знал язык и понятия не имел о местных обычаях, законах, культуре, за что, в общем-то, и получил от моего наставника прозвище Бестолочь.

Теперь отдельно по моему учителю. Я сдуру прибился оруженосцем к бродячему рыцарю. Почему сдуру? Так потому, что ни один здравомыслящий не станет губить свою жизнь такой

глупостью. Бродячие меченосцы, в отличие от оседлых, не могут производить своих оруженосцев в рыцари, но при этом могут делать с ними всё, что им на ум придёт. По сути человек вверяет себя в рабство и при этом сам не может из него выйти. Хотя тут я опять слукавил: ещё как может освободиться от неволи, но только в случае смерти одного из двух: рыцаря или себя самого. Существует ещё, правда, третий способ стать свободным — самому стать рыцарем, но эта калитка для бедолаги, вручившего свою жизнь бродячему меченосцу, автоматически закрыта.

Мой наставник, кулак ему в ухо, оказался ещё тем садистом. Через неделю моего пребывания рядом с ним я мечтал его убить и всерьёз готовился к этому. Бить меня рыцарь Антеро особо не бил, ну разве что на утренних и вечерних тренировках, но зато заставлял бежать на своих двоих за его лошадьё, причём не налегке, а под весом камней в мешке, который я тащил на своём горбу.

Сбежать от своего наставника я тоже не мог. Антеро мне разъяснил, что в таком случае меня будут искать и всё равно вернут обратно. А с учётом того, что я фигура, по местным меркам, очень приметная, то долго мои бега не продлятся. Убить сам этого садиста, в открытую, я не мог, что ясно было познано мной на первых же тренировках.

Ночью же я просто отрубался от перегрузок своего немолодого тела. Вот как-то так меня и угораздило встрять по полной из-за моего незнания местных реалий.

Потом, правда, всё наладилось. Я нашёл общий язык со своим наставником, подставив того в трактире под раздачу пьяных полноценных рыцарей. Парочка дуэлей моего учителя — и наше финансовое положение пошло в гору.

Антеро, правда, при этом шкуру немного исполосовали, но это его особо не расстроило. Денег к моменту поединков у него оставалось кот наплакал, и он, наверно, уже помышлял о выходе на большую дорогу: в смысле экспроприировать, что плохо лежит, а по-простому — ограбить кого-нибудь, что я подозреваю, уже и делал не раз. В общем, вовремя мне удалось подсутиться.

На выкупе рыцарями своих доспехов Антеро срубил неплохие, по здешним меркам, деньжата. Впрочем, мы ещё пару

дней тёрлись в таверне. Мой отморозок зализывал раны и ожидал, чтобы рыцари с товарищами отъехали подальше. Встреча с этими типами в забытых богом землях пограничья нам ничего хорошего не сулила, но это уже мелочи жизни.

Потом бытё нас немного побросало месить грязь дорог вблизи от центра королевства, но мы вовремя унесли оттуда ноги. Лучше плохо жить в глуши периферии, чем от безденежья встрять по полной в столице, где в услугах бродячих рыцарей нуждаются, как лысый в шампуне против перхоти. Почему встрять? Потому что!

Как ещё можно подзаработать тому, у кого одна извилина, да и то оставшаяся от удара меча? Вы не подумайте плохо об Антеро, в чём-то этот отморозок для меня идеал, но это «что-то» явно лежит не в области гуманизма и бескровного добывания денег.

Дальше нас закинула нелёгкая в одно графство в пограничье. Что тут сказать, в конце всё вышло неплохо, но на тот момент я так не думал. Во-первых, наставник мой тут уже успел когда-то накосячить и, по сути, приехал сдаваться с потрохами на суд местного графа.

Хотя не так. Скорее, всё было так. Антеро выжидал много лет, прежде чем приехал просить прощения.

Опять не так! Клал он на всякие прощения и на этого графа, просто его от жадности занесло, решил лёгких денег срубить, рассчитывая, что его прошлые прегрешения уже забыты. Однако мой отморозок просчитался. Наследник старого дворянина оказался той ещё змеей. Но это я опять забегаю вперёд, лучше расскажу всё по порядку.

Антеро, к моему удивлению, раньше служил у старого графа и был, смягчая выражения, его особым уполномоченным.

Тьфу ты! Скажу, как есть. Этот рыцарь убивал по приказу старика тех, на кого тот укажет. Способ простой: перчатку в рыло и фразы что-то вроде «ты подлец и негодяй!», «доставай железку, я вызываю тебя на дуэль!» В общем, был в роли убийцы, только облачённого в доспехи.

В какой-то момент Антеро то ли перестарался, то ли старый граф решил его подставить, как ненужного свидетеля, то ли за какого-то там барона вступились крайне жёсткие люди, но по факту отморозку пришлось делать из графства ноги.

Смех котам, а саблезубой мышке — слезы, но мой наставник имел один серьёзный сдвиг по психике. У него была идея фикс: иметь свой маленький феод, ну там деревеньку-другую, и вдруг все его мечты смыло в унитаз. На старости лет он оказался бродячим рыцарем со всеми вытекающими из этого понижениями в правах. Хуже того, в постоянном состоянии безденежья и, как следствие, с не совсем гуманным поведением. Я это к тому, что до встречи со мной, как подозреваю, наставник жил за счёт грабежа награбленного. В общем, Антеро на старости лет всё же пробило, и он явился с покаянием.

Граф, та ещё скотина, предоставил выбор, от которого было нельзя отказаться: либо две подвешенные тушки на воротах его замка, либо работа по старому профилю.

Сразу отведу на вопрос, почему должно было висеть два тела, а не одно, тут всё просто. Я оруженосец — подчинённый преступника, а значит, и сам соучастник, и никого не волнует, что преступление было совершено задолго до меня.

Короче, согласился Антеро на тухлую работёнку. То, что она именно такая, даже я понимал, хотя сам ни бум-бум в местной политике и обычаях.

Надо было завалить каких-то пришлых, приехавших из соседнего маркизства посрамить местную военную элиту на турнире графа. Само собой, дело надо было сделать до мероприятия, и посему нам выпала великая честь побывать на вечере у графа. Для всех официальной причиной нашего пребывания на балу было судейство нового графа над старым вассалом отца, но по делу на празднике должна была произойти резня под красивым названием дуэль.

Опять отойду в сторону и поясню причину своего пребывания на светском приёме. Мой отморозок выбил это право для меня из чисто меркантильных соображений! Тут он сделал всё чисто. Молодец! Не в наших же поношенных шмотках появляться среди элиты! Для тех, кто не знает, хорошая материя в средневековье ценится на вес золота, а граф достаточно богат, чтобы жаться из-за каких-то тряпок. В общем, были мы на балу.

Поначалу нам не везло найти потенциальных кандидатов в покойники, зато я по-настоящему успел оценить местные

моральные устои золотой молодёжи. Опять-таки это выражение тут имеет прямое значение, потому что мажоры здесь носят золотые баронские цепи, в отличие от голодранцев вроде простых рыцарей, носящих серебряные.

Так вот, бароны, честь, достоинство... Засранцы и уроды... Жалко девочку, но то, что никто не видел, а все только подозревают, того, считай, и не было...

Моим амплуа была роль заводилы, шута, на которого поведутся покойнички, и я как-то само собой сыграл её на пять. Более того, как обычно перестарался. Вместо одного состоялся два вызова на дуэль.

ТЬфу ты! Опять забегаю вперёд!

Один из будущих покойников решил наказать меня как простолюдина! Шкуру мне спустить плетью, а пятьдесят таких ударов мало кому удавалось пережить, но за меня вступился Антеро. Дескать, моя вина устанавливается только посредством поединка: виноват — сдохну, не виноват — выживу. А граф, которому было выгодно два покойника от конкурента вместо одного, на это согласился.

Мне дали принять присягу и присвоили временное звание рыцаря! К слову сказать, небывалая честь, которую мне после нужно ещё подтвердить каким-либо подвигом, но тогда я об этом не задумывался. Тогда думал: просто выжить и плевать на завтра! Дурачок, в общем!

По словам великого Сталина, «главное, не кто как голосует, а кто как считает», так же и в моём случае: местный хранитель порядка явно подсуживал нам с Антеро.

Нам прокатило по полной. Судья, то есть граф, пошёл на ещё одну маленькую уступку в мой адрес. Мне было дозволено навязать покойнику барону своё оружие, а именно ножи. Кто не в курсе, то поножовщина — это больше рукопашная, чем фехтование, и мне посчастливилось отделаться только испугом, чего нельзя сказать о моем сопернике. Так сказать, опыт ножевого боя имеет каждый, кто рос в девьяностые, при условии, что он не был в категории терпил... Что тут сказать, выжил, и всё...

Мой отморозок тоже не дал маху, хоть и старик. Двух из троих мы убрали, а третий оказался умнее и не стал подставляться. Потом мы ещё созерцали его подвиги на турнире. Так

себе соревнование. Судейство то ещё: против пришлого явно выставляли непростых перцев, и он получил своё.

На турнире мы сорвали большой куш на ставках. Я попутно, по глупому стечению обстоятельств, обручился с пригретой нами девушкой, определённой местными в шлюхи, но спасённой прежде, чем она стала официальной потаскушкой и была обязана делиться частью заработка с графом. Пил с гномом. Потом по пьяни выбил зуб его брату, проживающему у барона, а он мне одной колотухой поставил синяк на пол-лица...

Тьфу ты, опять забегая вперёд... Мы с гномом-оружейником пропивали коней наёмников, успокоенных до приезда в столицу графства, ремонтировали доспехи Антеро. Ну, как-то так, жизнь состоит из мелочей...

После турнира граф нас озадачил по полной. Этот урод решил избавиться от лишних свидетелей, но сделал это хитро и под благовидным предлогом. Эта скотина послала меня на заведомо невыполнимое задание. Вроде что тут такого — скататься в соседнее баронство и передать от лица графа бумаги о предложении сменить вассалитет с королевского на графский?! Наивные! Барон — человек с репутацией железного слова! А он обещал вешать на стенах послов и от графа, и от маркиза, оба его уже всерьёз достали!

Чтобы я не сбежал, граф приставил ко мне своих людей. Первое время даже думал, что меня до барона не доведут, а закопают неподалёку от местной столицы графства. Обошлось. Граф, прагматичная скотина, не столько меня устранил, сколько решил получить выгоду от моей смерти в петле — повод для войны с бароном. И это перевесило мою скоростижную смерть недалеко от столицы графства.

Антеро, кстати, оказался не таким дебилом, каким я его счёл поначалу. Он напросился у графа сопровождать меня в поездке. Ему тоже не было резона оставаться в графстве, где его ждала официальная смерть от старости, а то, что из его спины при этом торчит смоченный ядом кинжал, никого не волнует.

Дать деру мы не могли, уж очень хорошо нас пасли, и оставалось только полагаться на волю случая. Что тут сказать, фортуна, да и только!

Впоследствии всё оказалось не так плохо. По приезду в баронство я обругал местной разновидностью мата самого барона, случайно оказавшего на стене. Дворянин настолько ошалел от моего поведения, что забыл о своём слове вешать послов и удосужился на личную встречу, где я ему сдал со всеми потрохами графа, готовящего военную экспансию.

Антеро тоже не дурак и под благовидным предлогом успел смыться от наших конвоиров, типа мне в усиление, а эти дубы только счастливо махали ему ручками вслед. Конвойные думали, что Антеро крышка заодно со мной, но они просчитались. Барон не то чтобы встретил нас как родных, но вешать сразу не стал, за что ему огромное спасибо.

Дальше пьянка, в общем, мы чудили. Я умудрился опять огорчить барона и вызвался стать тем дебилом, что берет удар на себя. По сути, навязал ему свою идею поработать подставной фигурой для убийц в обмен на свою свободу и место в гвардии короля. Стал липовым наследником барона для того, чтобы его бастард сумел добраться до короля и вступить в наследство, обломав графа и маркиза.

Так, опуская подробности, мы с Антеро доехали до столицы. Вашу мать, как меня достало попадать из огня в полымя...

Ах да, совсем забыл! Зовут меня Влад. Старый, обленившийся, заплывший жиром менеджер в прошлом. В ещё более ветхом прошлом — бывший реконструктор, хотя в отношении моей «грядки» и меня в целом уместнее будет сказать — отморозенный файтер из «Грибных эльфов». Кто в курсе реконструкторского течения, тот слышал про эту «грядку», а кто нет, тому валидол и гугл в помощь, читайте «Сказки тёмного леса»...

Часть 1.
МИФЫ О БЛАГОРОДСТВЕ
БЛАГОРОДНЫХ

Глава 1

**СТОЛИЦА. О БРЕННОМ, ПУПЫРЧАТОЙ ЖАБЕ
И НЕЛЕПОСТЯХ ЖИЗНИ**

Моя жизнь — это постоянный круговорот чёртова колеса. Сегодня я на коне, а завтра — спасаю свой зад от коня. Раз уж так зашло дело, то расскажу о своем жеребце. Своим первым в жизни скакуном я владею всего месяц. За это время с горем пополам научился не падать из седла. Надо же было так случиться, что эта скотина сбросила меня почти у самых ворот на въезде в Шакти, столицу королевства Скаген.

Я улетел на землю и по приземлении занимался не только спасением своей чести от хохота случайных прохожих, но и спасением своего зада от копыт разбушевавшейся твари. И какая муха эту заразу укусила?

Кстати, по поводу насекомых: их в окрестностях столицы и в самом деле много, такие жирные, жужжащие оводы, которые довольно больно кусаются.

Впрочем, причина моего бесславного падения наверняка не мухи, а обычная течка у кобылы. Не думаю, что это мой зад заставил привстать фаллос у жеребца, не настолько я симпатичный по сравнению с кобылицей. В общем, выползая из-под копыт беснующейся скотины, позора я хлебнул изрядно.

Горожане, стражники на воротах, мелкие купцы и еще Антеро до кучи хохотали так, что я хотел сквозь землю провалиться. Описывать свои эмоции и первые слова не буду. Достаточно того, что я назвал своего скакуна конской колбасой, уж очень меня эта идея в тот момент вдохновила. Так, прохотив месяц без постоянной клички, мой конь обрёл имя Колбаса.

В дальнейшем моё с ним общение заключалось в словах (цитирую): «Колбаса! Колба-а-а-ска. Иди сюда, мой хороший, я тебя морковкой угощу. Не кусайся, скотина! Мои пальцы — это уже не морковка! Зараза, я тебя сегодня же отведу до ближайшей скотобойни!»

Впрочем, мои отношения с этой скотиной — это мои отношения. Касательно дальнейших событий, то мы с Антеро, уплатив плату за въезд, прибыли в столицу.

* * *

Первые впечатления о себе столица оставила не самые хорошие. Наш путь лежал с северного тракта, а это значит, что нам пришлось проехать сквозь пригород. Эта северная часть местными называется Вонючий город. По сути, это обычные трущобы. Извилистые, узкие тропки улиц между лачугами. Голодные оборванные попрошайки, ворьё, жульё, нищие, рэкетирь; дешёвые грязные шлюхи; угрюмые работяги, спешащие на работу; мелкие торговцы-лоточники, сивушная пьянь и группки крепких быков по пять-шесть человек, патрулирующие районы и следящие за порядком на территории их боссов.

Сразу после Вонючего города начинается Грязный. Это уже территория самой столицы: промышленные кварталы, кварталы гильдий, мастерские, ремесленники, склады, лавки мастеровых и прочие производства, без которых ни один город не может обойтись.

Грязный и Вонючий города разделены глубоким рвом и пятиметровым валом, внешняя сторона которого стёсана под шестьдесят-семьдесят градусов, а внутренняя растянулась длинной насыпью около сорока градусов. Поверх вала установлена трёхметровая деревянная стена из брёвен, вкопанных в землю. Так себе укрепление, но толпе голодных отбросов общества сходу такое препятствие преодолеть не удастся.

Ворота у вала со рвом обычные, деревянные, даже не обиты медью и больше напоминают двери от склада. Как раз у этого входа и произошёл печальный для меня инцидент с моим падением с разгулявшегося жеребца.

* * *

На удивление, у городских ворот у меня впервые в этом мире потребовали документы. Я уже хотел привыкнуть и послать всех лесом: всё-таки дворянин, а не абы кто, «знай своё место, быдло», но, увидев предупредительный взгляд Антеро, оставил нелепые замашки. Пришлось порыться в сумках и достать рекомендательные письма, так как подорожной с отметками пути у нас, естественно, не было: до этого никому и в голову не приходило требовать какие-то бумаги с двух рыцарей, чтобы поставить там печать и подпись.

Антеро мне позже пояснил, что столица живёт по своим правилам, и, по уму, надо было потратить время для объезда Вонючего города, чтобы к нам не придирались на въезде в Грязный. Высшая знать этим путём не ездит, а безземельным рыцарям в столице не рады. И в самом деле, вы что думаете: нацепите на себя рыцарские цапки, и все тут же преисполнятся пред вами почётом и уважением? Ага, как же! Хрен там плавал! Безземельные рыцари местными рассматриваются как убийцы, грабители, в лучшем случае — наёмники, и имеют самое низкое звание в местном табеле о рангах.

То, что мы безземельные, заметно сразу. Мы не на боевых конях — дестриэ¹, а на обычных скотинах, над нами не видно тряпок штандартов, с нами не путешествует с десятков слуг, оруженосцев и воинов копьё². Вывод: ещё одна воинствующая

---

¹ Дестриэ — крупный боевой рыцарский конь, как правило, жеребец. Термин не подразумевает определённую породу, а характеризует определённые свойства коня, предпочтительные для использования его в турнирах. *Здесь и далее прим. авт.*

² Копьё — средневековая боевая конная группа от четырёх до восьми человек разного состава. В основном это три конных с копьями, конный лучник и оруженосец-паж. У всех заковка почти как у рыцаря, и для простонародья они все — рыцари.

шая шантрапа пожаловала мутить воду в оплоте света, добра и справедливости.

Инцидент падения с жеребца имел самые плачевные последствия для моей репутации и послужил дополнительным стимулом, чтобы проверить у меня документы. Стражники, из-за моих нулевых навыков джигитовки, вообще смотрели на меня, как на дерьмо; чернь смеялась, и приходилось сдерживать себя в руках, чтобы не взбеситься и не повести себя как хотелось. В общем, я чувствовал себя драным д'Артаньяном при въезде в какой-то город на убитой годами кляче.

* * *

Столица не радовала ценами. Нет, я, конечно, предполагал, что ценники будут завышены, но не настолько же. Только за один въезд в город с нас стряхнули по серебряному с человека, а дальше вообще начался мрак.

Мы остановились в дешёвом трактирчике на стыке Грязного города и Перевалки, области на востоке Шакти, отвечающей за распределение, сортировку, хранение товаров, а также являющейся крупным рынком их сбыта. Место, скажем так, не самое популярное среди знати, тут живут люди попроще. Однако цены даже здесь кусались. За простой суточный постой в трактире пришлось выложить чуть больше серебряного с человека плюс двенадцать медяков за размещение двух лошадей.

Они тут совсем охренели! За такие деньги в пограничье можно жить три дня, а то и все четыре! О ценах на алкоголь вообще лучше молчать, ладно бы ценники были просто вдвое завышены, но тут, швабру им в зад, сивуху по цене элитного пива продают!

Как оказалось, мы приехали не в самое лучшее время для туризма: урожай собран, высшая знать съезжается в столицу, чтобы кутить. Там, где одни начинают безудержно тратить деньги, другие завышают цены, третьи стремятся в столицу вслед за высшей знатью, рассчитывая поймать свой интерес.

Вот как-то так всё происходит в жизни. В общем, первые впечатления о столице у меня сложились не самые лучшие.